

М. Г. Шарихина

**VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ»
(15–18 сентября 2015 г.)**

VIII Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси», организованная журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Институтом российской истории РАН, Институтом славяноведения РАН, Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН, проходила в Институте российской истории РАН 15–18 сентября 2015 года. Уже в течение многих лет конференция объединяет российских и зарубежных ученых различных специальностей, исследующих общественно-политическое устройство, правовую систему, хозяйственно-бытовой уклад, литературно-языковую ситуацию, культуру, религию и другие сферы жизни в Древней Руси. На этот раз в конференции приняло участие более 150 ученых из разных городов и регионов России, а также из 7 зарубежных стран: Белоруссии, Венгрии, Германии, Италии, Украины, Франции и Швеции.

Название конференции полностью соответствует разнообразию научных подходов в изучении Древней Руси, а также широте проблематики прозвучавших докладов. Хронологический охват тематики исследований отражен в названиях четырех секций (Домонгольская Русь, середина XIII–XV вв., XVI век, XVII век).

Традиционно наиболее важные и актуальные научные результаты были освещены на пленарных заседаниях, где были представлены результаты исторических, историко-филологических, культурологических и междисциплинарных исследований. В рамках конференции прошло три заседания, объединившие более 20 докладов. Среди них без преувеличения самым резонансным стало сообщение И. П. Кукушкина, археолога и ведущего специалиста АУК ВО «Вологодареставрация», и д. ф. н., чл.-корр. РАН А. А. Гиппиуса о первой вологодской берестяной грамоте, найденной в июле 2015 года. Грамота датируется концом XIII — началом XIV в. и является древнейшим письменным памятником на Вологодчине. Археологические раскопки на территории древнего центра Вологды, где была найдена грамота, ведутся с конца 40-х годов XX столетия. Между тем письменные памятники до сих пор обнаружены не были. Благодаря хорошей сохранности грамоты исследователям удалось восстановить большую часть текста, хотя некоторые его элементы требуют дальнейшего филологического анализа. Текст документа сообщает о денежных расчетах между несколькими людьми. Предложенное А. А. Гиппиусом предварительное прочтение памятника вызвало активное обсуждение, в ходе которого были рассмотрены возможные интерпретации текста, позволяющие уточнить долговые отношения между частными лицами, упомянутыми в тексте грамоты.

Внимание со стороны научного сообщества к археологическим поискам обусловило большой интерес слушателей к докладу А. Н. Хохлова (ИА РАН, ТНИИР-Центр, Тверь) «Об итогах археологических раскопок на территории Тверского кремля». В ходе раскопок были обнаружены материалы, относящиеся к древнейшему периоду истории города Твери (XII–XIII вв.).

В ряде сообщений были освещены некоторые стороны общественно-политической жизни Древней Руси, а также поставлены проблемы ее изучения. В докладе Б. Н. Флори (Институт славяноведения РАН, Москва, «Народные движения и “живая история”») на материале «распросных речей» было показано, что изучение народных движений часто происходит без учета взглядов простых людей, непосредственных участников событий. Доклад Е. Л. Конявской (Институт российской истории РАН, Москва, «Русь против Орды (вторая половина XIII — первая треть XIV в.)») был посвящен выявлению мотивов, побуждавших русских князей

к выступлениям против ордынских посланников. Н. Ф. Котляр (Институт истории НАН Украины, Киев, «К проблеме возникновения общественной жизни Руси») выделил некоторые этапы образования и развития общественно-политического устройства Древней Руси. В сообщении А. А. Горского (Институт российской истории РАН, Москва, «Великий князь Северо-Восточной Руси — владимирский или суздальский») на материале Галицко-Волынской летописи и некоторых иностранных источников рассматривался вопрос о территориальном статусе титула «великий князь». В докладе П. В. Лукина (Институт российской истории РАН, Москва, «Средневековый Новгород как коммуна? Итальянские параллели») были представлены некоторые дополнительные основания для историко-типологического изучения социально-политического строя Новгорода. Е. А. Мельникова (Институт всеобщей истории РАН, Москва, «Англия и домонгольская Русь: на краю англо-саксонской ойкумены»), опираясь на исторические факты и сведения из английских средневековых источников, обозначила основные этапы в развитии политических и экономических связей между Англией и Киевской Русью.

Живой интерес вызвали междисциплинарные доклады М. Гардзанити (Флорентийский университет, Флоренция, «Максим Грек и конец Средневековья в России») и А. В. Назаренко (Институт российской истории РАН, Москва, «Житие св. Леонтия Ростовского: в защиту агиографа»).

Часть докладов была посвящена вопросам культурной и религиозной жизни Древней Руси. Э. А. Гордиенко (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, «Функциональное назначение хор в конструктивной системе православной церкви») исследовала основные функциональные отличия хор в контексте византийской и русской традиций. В докладе В. Г. Пуцко (Калужский областной художественный музей, Калуга, «Житийные иконы русских святых: становление и развитие») были приведены примеры различных типологических вариантов житийных икон, которые появились на Руси с XIV по XVI в. Доклад Д. О. Цыпкина (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, «Следы на древнерусских рукописях как источник экспертной информации (на примере следов воска)») был посвящен разработке методологии анализа следов в рукописях и созданию их классификации. Основное внимание исследователь уделил типологии следов воска.

Большой научный интерес представляют исследования, которые пересматривают общепринятый взгляд на те или иные источники либо дают им новую интерпретацию. В докладе А. И. Филюшкина (СПбГУ, Санкт-Петербург, «“Образ крепости”: символы и образы в изображениях крепостей периода Ливонской войны в Лицевом летописном своде и европейских гравюрах») были приведены свидетельства стилизации изображений городов и крепостей на миниатюрах Лицевого летописного свода и европейских гравюрах. Полевые исследования Полоцка и «полоцких пригородов» позволили установить несоответствие реальных размеров и конфигурации строений их изображениям на рисунках польского художника С. Пахоловицкого, которые долгое время использовались в качестве источника по истории русской фортификации. В докладе А. А. Турилова (Институт славяноведения РАН, Москва, «Творчество и повседневность русского средневекового художника-мирянина: опыт ретроспекции по данным приходной книжки ярославского иконника-старообрядца Макара Сунгурова (1820-е гг.)») на основе материалов источника, указанного в заглавии доклада, был сделан вывод о том, что зафиксированные в памятнике сведения о профессиональной деятельности и повседневном быте иконника-старообрядца, жившего в конце XVIII — первой половине XIX в., могут отражать ситуацию более раннего периода (первой половины XVII в.).

Проблема изучения и интерпретации источников получила развитие и в других докладах пленарных заседаний. Доклад В. А. Кучкина (Институт российской истории РАН, Москва, «Датировка “Списка городов дальних и ближних”»), как следует из названия, был посвящен установлению времени и обстоятельств создания восточнославянского средневекового памятника «А се имена градом всем руским далним и ближним». Ученый установил, что «Список городов» был составлен в Киеве сразу после избрания митрополитом Киевским и всея Руси Ионы (1448 г.) и был призван определить города, подвластные его митрополии. В докладе

С. М. Шамина (Институт российской истории РАН, Москва, «Легендарная переписка турецкого султана с цесарем Леопольдом: к вопросу об источниках памфлета в редакции Russian 1683») на основе статей из «Вестей-Курантов» за 1683 г. была воссоздана история создания русской редакции антитурецкого памфлета, в основе которой лежал перевод немецкого оригинала. В. Г. Вовина (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, «Древняя Русь в изображении позднего русского летописания») привела любопытные факты ошибочных чтений и псевдодеталей в летописных текстах XVII в., появление которых вызвано тем, что составитель летописи неверно понимал или интерпретировал сведения и события, описанные в тех памятниках, с которыми он работал.

Исследование книжно-письменного наследия Древней Руси было представлено докладами М. В. Рождественской (СПбГУ, Санкт-Петербург, «О некоторых литературных параллелях к канонам Кирилла Туровского (плач Адама)»), В. М. Кириллина (Институт мировой литературы РАН, Москва, «Оценки Владимира Святославича посредством исторических аналогий в ранних русских гомилиях»), Н. В. Трофимовой (Московский педагогический университет, Москва, «Поэтика малых лирических жанров в древнерусском воинском повествовании») и А. М. Ранчина (МГУ, Москва, «Повесть временных лет как литературный подтекст стихотворения Бориса Пастернака “Метель”»). Доклад М. В. Рождественской был посвящен всестороннему исследованию сочинений Кирилла Туровского и установлению их литературных связей. В. М. Кириллин изучил по материалам нескольких древнерусских письменных памятников специфику изображения князя Владимира Святославовича, основанную на принципе уподобления героя библейским историческим лицам. В сообщении Н. В. Трофимовой основное внимание было уделено структурным и функциональным особенностям лирических жанров плача, молитвы и похвалы в составе воинских повестей и стилистическому анализу данных жанров. Доклад А. М. Ранчина был посвящен установлению параллелей между стихотворением Б. Пастернака и летописным сообщением об ослеплении Василька Теребовльского. Сопоставление данных текстов позволяет выявить общие для них детали и мифопоэтические элементы, которые формируют литературный подтекст стихотворения и расширяют его интерпретацию.

Приведенное выше краткое описание пленарных докладов демонстрирует разнообразие направлений, подходов и тематики исследований, что было свойственно и секционным докладам. Ввиду большого количества докладов, прочитанных в рамках секций, остановимся только на некоторых сообщениях филологической направленности. В докладе О. Ф. Жолобова (Казанский федеральный университет, Казань, «К эволюции имперфекта в древнерусском языке») рассматривалась такая особенность употребления имперфекта в древнерусских памятниках, как перфективный имперфект, обозначающий многократное действие в прошлом. Редкость данного вида имперфекта в старославянском языке может свидетельствовать о региональном характере его распространения в древнерусском. Между тем наличие основных его типов в древнечешских и в сербохорватских источниках свидетельствует о праславянских корнях перфективного имперфекта.

В докладе Г. А. Молькова (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, «Рефлексы юсовой орфографии в Погодинском евангелии (по рукописи РНБ Погод. 11)») были рассмотрены распространенные случаи употребления буквы *ou* вместо *ю* или, наоборот, *ю* вместо *ou*. На основе выявленных закономерностей подобных замен был сделан вывод о том, что в антиграфе исследуемой рукописи на фоне преобладающего этимологического употребления юса большого встречались и неэтимологические его написания. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что антиграф рукописи был древнерусский.

Доклад Т. И. Афанасьевой (СПбГУ, Санкт-Петербург, «Особенности переводческой техники святителя Феодора Симоновского») был посвящен анализу языка переводов Феодора Симоновского, архиепископа Ростовского, племянника и ученика Сергия Радонежского, основателя Симонова монастыря. Для переводов, выполненных Феодором в разные периоды, характерна эволюция переводческой техники, все более сближающая ее с переводами Евфимия Тырновского и митрополита Киприана: активизация употребления местоимения *иже* и энклитик *ми*,

ти, си. Также исследователь обращает внимание на одну особенность переводческой техники Феодора. Он передает греческие предикативные причастия в именительном падеже с помощью причастий в дательном падеже, а также энклитических местоимений, сопровождающих данное причастие. Отсутствие указанного явления в древнерусских переводах более раннего периода, а также в южнославянских переводах XIV в. позволяет рассматривать его в качестве уникальной особенности переводов Феодора Симоновского и атрибутировать ему другие переводы.

Доклад К. В. Вершинина (МГУ, Москва, «О возможном месте составления Мерила Праведного») был посвящен определению составителя и адресата Мерила Праведного, древнерусского юридического сборника, который датируется концом XIII в. Сопоставление данного памятника с посланием Иакова ростовскому князю Дмитрию Борисовичу, а также исследование заимствованных фрагментов из других памятников позволяют исследователю сделать предположение о возможном участии Иакова в составлении Мерила Праведного.

Научные результаты конференции были опубликованы в форме тезисов в журнале «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» (2015, № 3 (61)). Некоторые доклады, отобранные оргкомитетом конференции, изданы в ближайшем номере журнала.

Для цитирования: Шарихина М. Г. VIII Международная научная конференция «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (15–18 сентября 2015 г.) // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 2. С. 183–186. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.220

For citation: Sharikhina M. G. The 8th International Research Conference “Complex Approach in the Studies of Old Russia”, September 15–18, 2015. *Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2016, issue 2, pp. 183–186. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.220

Контактная информация:

Шарихина Миляуша Габдрауфовна — аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; justmilya@yandex.ru

Sharikhina Miliausha G. — Postgraduate, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; justmilya@yandex.ru